Была поздняя ночь, и вокруг было тихо. Во всем жилом доме светились лишь окна нескольких семей.

Мужчина средних лет в рубашке и галстук, с большим животом и сильной вонью пьяно держался за стенку и шатался по лестнице.

Через две минуты он постучал в дверь на втором этаже.

Было уже больше часа ночи, но жена еще не спала и ждала возвращения мужа домой.

В это время Фан Гуй Юнь, сидевшая на диване в гостиной, быстро встала, услышав стук в дверь.

Вскоре дверь открыли.

Женщина помогла войти пьяному мужчине средних лет.

Затем мужчина прижал женщину к дивану. С сильным запахом алкоголя его рот взял маленький рот женщины и всосал ее мягкие губы.

Большая рука с короткими костяшками и густыми черными волосами на тыльной стороне пальцев энергично терла грудь женщины, пока его язык резко проникал ей в рот.

Брови женщины незаметно нахмурились.

Она не пьет, поэтому ненавидит ароматы алкоголя.

Но ее муж был пьяницей, и каждый раз, когда он возвращался с пьянки, он всегда лез к ней.

Язык без разбора входил и выходил изо рта Фан Гуй Юнь, с запахом вина и еды, который был чрезвычайно острым.

Ее сиськи были зажаты между его пальцами и сдавлены. Мужчина сглотнул, жадно высасывая соки из её рта.

После долгого поцелуя Фан Гуй Юнь, наконец, смогла отдышаться.

Голова мужчины уткнулась ей в грудь, посасывая ее твердые набухшие соски, ее мягкую белую плоть.

Фан Гуй Юнь приподняла грудь, ее глаза были покрыты глубоким желанием, а ее ухоженное лицо светилось слабым красным оттенком.

Мужчина сосал плоть перед собой, оставляя на ней следы и собственный запах. Одной рукой он расстегивал ремень и стягивал цепочку на брюках.

Трусики женщины также были сняты, а ее ночная рубашка была закатана ей на грудь. У нее оказалась крепкая талия и грудь, ее кожа была очень белой, а лобковые волосы между ног были густыми и темными.

Мужчина раздвинул ей ноги и засунул свой толстый член прямо в дырочку женщины.

Она была водянистой и очень гладкой.

Мужчина был сверху на женщине, двигая своим толстым телом и потирая свой круглый живот о живот женщины: «Мммм... ах, ах, ах..... шлюха, твоей красивой киске хорошо? Твой муж хорошо тебя трахает?»

«Мммм~Муж так хорош в трахе... моей красивой киске хорошо..... ах~ ах~» Тело Фан Гуй Юнь слегка дрожало от толчков ее мужа. Место, где они встречались, было влажным и скользким. Толстый черный член входил и выходил из ее киски, издавая булькающий звук.

Фан Гуй Юнь смотрела на мужа ошеломленными глазами, если бы он только мог продолжать в том же духе.

Это недостаточно, этого мало.

Глубже, глубже, глубже, глубже до самого кончика.

Мужчина, который пыхтел и тяжело дышал на ней, внезапно увеличил скорость и яростно пожал бедрами. Женщина закричала от удовольствия, когда толстый короткий член вошел и вышел из глубокого, длинного влагалища, и ее разум жадно хотел, чтобы мужчина продолжал трахать ее и трахать с такой скоростью, но мужчина кончил.

Поток спермы хлынул во все еще голодную, извивающуюся киску женщины, и тело мужчины сильно прижалось к телу женщины, вскоре после чего раздался громкий храп.

С большим усилием оттолкнув мужа и немного приведя себя в порядок, Фан Гуй Юнь пошла в ванную, принесла таз с водой, помогла мужу раздеться и вытерла ему лицо, грудь и руки полотенцем, смоченным горячей водой.

Когда она достигла нижней части тела своего мужа, Фан Гуй Юнь некоторое время смотрела

на член мужчины.

Почему нельзя продержаться подольше?

Фан Гуй Юнь замужем за своим мужем более 20 лет и родила пару детей.

Ее жизнь сложилась вполне счастливо, дети были рассудительны, а муж, хотя и был шовинистом и пьяницей, не вступал в беспорядочные связи вне дома.

Когда он приходил домой, он был совсем как обычный мужчина, ожидая, пока его жена обслужит его, и не наклоняясь, чтобы поднять что-нибудь, что упало на пол.

Но Фан Гуй Юнь была очень довольна, так как она ни разу не вышла на работу в эти годы, а муж всегда ее поддерживал.

Муж никогда не говорил ей ни слова неприятного.

Плохо только то, что ее муж, похоже, не очень хорошо разобрался в этом.

Он всегда был таким.

Он был достаточно хорош, чтобы продержаться две или три минуты, а иногда кончал, прежде чем войти.

Ее муж никогда не упоминал о походе к врачу, а Фан Гуй Юнь не осмеливалась ничего сказать.

На самом деле она была очень консервативна в этом отношении.

Более того, она боялась, что смутит мужа, если скажет что-то.

<http://erolate.com/book/3469/84318>